

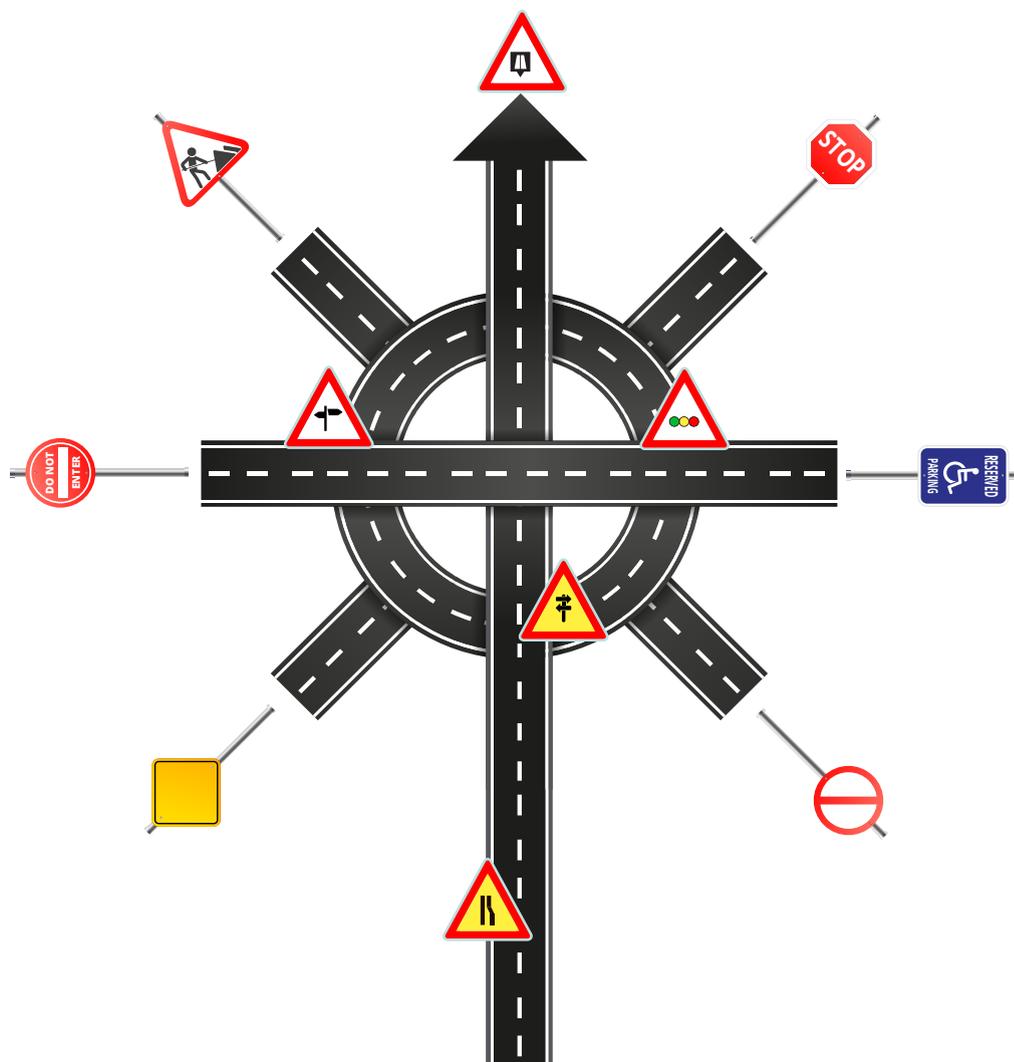

Аналитический отчет

Уроки, извлеченные из миграционной ситуации 2015-2016 годов в западнобалканском регионе

Зоран Дранговски

Май 2019

ОБ АВТОРЕ

Зоран Дранговски является признанным профессионалом в области убежища и миграции и более восьми лет непосредственно занимается юридической помощью, исследованиями, законодательством и практикой. Его ежедневная работа включает сотрудничество с Министерством внутренних дел, Министерством труда и социальной политики, Центром приема соискателей убежища, Центром кризисного управления и пр.

Как президент Македонской ассоциации молодых юристов (MYLA) он является одним из инициаторов создания Балканского совета по делам беженцев и мигрантов и соавтором “Скопской декларации об убежище, миграции и сотрудничестве с НПО”. Кроме того, он является членом Европейского совета по делам беженцев и изгнанников (ECRE) и автором различных исследований, в частности, касающихся политики возвращения, задержания и убежища.

Будучи полевым координатором “MYLA” на границе между Северной Македонией и Сербией в 2015-2016 годах, автор напрямую сталкивался с практикой, используемой для организации транзита мигрирующих лиц, и непосредственно изучал ее.

Контакты

Секретариат Пражского процесса

Международный центр по развитию миграционной политики(ICMPD)

Гонзагагассе 1

A-1010 Вена

Австрия

www.pragurprocess.eu

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, скопирована или передана в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопию, запись или любую систему хранения и извлечения информации без разрешения владельцев авторских прав.

Данная публикация была подготовлена в рамках инициативы “Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии”, компонента проекта “Механизм партнерства в области мобильности II” при содействии Европейского Союза.

Содержание данной публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы “Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии” и никоим образом не может представлять взгляды Европейского Союза.

АННОТАЦИЯ

Балканский миграционный маршрут был одним из основных маршрутов нелегального въезда в Европу во время беспрецедентного притока беженцев и мигрантов в период с мая 2015 г. по март 2016 г. СМИ назвали это “крупнейшим перемещением беженцев и мигрантов в регионе после Второй мировой войны”.¹

Несмотря на Соглашение между ЕС и Турцией от марта 2016 г. и последующее закрытие “гуманитарного коридора” через Балканы, что привело к сокращению количества мигрирующих лиц, ключевое значение этого маршрута и настоятельная необходимость улучшения миграционной политики в Балканском регионе сохраняется. Более того, во всем регионе по-прежнему распространены постоянные незаконные отказы нерегулярно въехавшим лицам и ограничения на доступ к процедурам убежища.

Пограничные ограничения, отказы и недейственные соглашения о реадмиссии (систематический отказ в просьбах о реадмиссии) характеризуют национальную политику в области миграции и убежища на Балканах с марта 2016 г. и негативно влияют на двусторонние и многосторонние отношения, подтверждая отсутствие солидарности, сотрудничества и осведомленности о выгодах, которые совместный подход к преодолению миграционных вызовов может принести отдельным странам и всему региону. Целый ряд вопросов, характеризующихся важными региональными измерениями, включая доступ к процедурам предоставления убежища, стандарты справедливого и эффективного процесса предоставления убежища, реадмиссию, защиту уязвимых групп, механизмы перенаправления, до настоящего времени остаются в основном нерешенными. Хотя в Сербии и Северной Македонии были приняты новые законы в области убежища, которые частично затрагивают необходимость гармонизации с нормативно-правовой базой ЕС (EU Acquis), любая форма диалога или дискуссий по вопросам политики в области убежища и миграции на Балканах происходит лишь эпизодически и, как правило, без участия субъектов гражданского общества. Кроме того, это оказало лишь незначительное влияние на фактическое формирование политики и имело ограниченный успех с точки зрения создания устойчивых и эффективных региональных сетей.

В то же время самый последний опыт миграционных вызовов 2015-2016 гг. позволил проверить возможности органов власти в отношении указанного маршрута и повысить их способность к адаптации и проявлению гибкости в контексте развития ситуации. Эта позитивная практика должна стать частью институциональной памяти в национальных государственных органах западнобалканских государств.

В настоящем отчете анализируются действия трех стран, расположенных вдоль балканского маршрута (Северная Македония, Сербия и Хорватия), а также извлеченные уроки в области въезда и регистрации новоприбывших, управления миграцией и транзита мигрирующих лиц.

¹ Напр.: www.cadtm.org/Nowhere-to-run-The-worst-refugee-crisis-since-the-second-world-war

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Северная Македония.....	6
Сербия.....	10
Хорватия.....	13
Влияние на политику, выводы и рекомендации.....	16
Библиография/Ссылки.....	18

ВВЕДЕНИЕ

Количество лиц, путешествующих транзитом по Балканскому маршруту, значительно возросло по состоянию на май 2015 г. Пересекая Эгейское море из Турции в Грецию, они продолжали свой путь через Балканы в попытке достичь Центральной и Западной Европы. Несмотря на разную политику, применявшуюся в западнобалканских странах, общественности был представлен единый подход, в частности, позволяющий въезд в страну стольких мигрантов, сколько следующая страна готова была принять. Они придерживались этого подхода с самого начала до официального закрытия балканского маршрута в марте 2016 г. Со своей стороны, Греция, переживавшая серьезный экономический кризис, вывезла тысячи людей с островов первого прибытия на свою материковую часть. Оказавшись там, обычно в Афинах, эти люди, в основном сирийцы, садились в автобусы, которые доставляли их дальше на север.

Три страны, являющиеся объектом настоящего исследования (Северная Македония, Сербия и Хорватия) когда-то имели общую правовую систему Югославской Федерации. Таким образом, их подход к миграции возник из общего исторического контекста, хотя и с некоторыми географическими различиями. За последние 20 лет регион столкнулся со всеми видами миграции: от международной (в основном эмиграция) до внутренней (из сельской местности в города), от вынужденной (беженцы, ВПЛ и вынужденные репатрианты) до добровольной и от легальной миграции до нерегулируемой. Несмотря на все усилия по надлежащему регулированию миграции, указанным странам не хватает комплексной политики и комплексного подхода к ней.

Когда мигранты и беженцы въезжали на территории указанных стран, те отслеживали события на границах и мобилизовали поезда, автобусы или даже такси для содействия транзиту. Их способность организовывать транзит упорядоченным образом была охарактеризована как гуманитарный подход. Транзитная природа потоков, по всей видимости, оказала на них мало влияния, помимо логистики регистрации, размещения и транспортировки.²

КОНТЕКСТ И ЦЕЛЬ

Неофициальным “гуманитарным коридором”, открытым в 2015 г., воспользовались около 700 тыс. человек из стран Ближнего Востока, Западной и Южной Азии и стран Субсахарской Африки для транзита через балканские страны на пути в Центральную и Западную Европу. Греция, Северная Македония, Сербия и Хорватия столкнулись с тысячами людей, прибывающими к их границам ежедневно. Политика ЕС напрямую повлияла на ситуацию на местах, поскольку Балканы стали “черной дырой” для беженцев и мигрантов, направляющихся из одной страны ЕС в другую. Миграционная политика в балканских странах была нечеткой и основывалась на ситуативных решениях, которые создавали путаницу и подчеркивали настоятельную необходимость надлежащего управления миграцией в регионе.

Подписание Соглашения между ЕС и Турцией в марте 2016 г. привело к сокращению неурегулированного транзитного перемещения и предотвратило дальнейшее передвижение в направлении Западных Балкан, при этом не останавливая полностью мигрирующих лиц. Поскольку ряд каскадных пограничных ограничений в Северной Македонии, Сербии, Хорватии и Словении “закрыл” западнобалканский маршрут, число мигрирующих лиц резко сократилось. Те, кто все еще пытался отправиться на север, были вытолкнуты на более опасные, неурегулированные маршруты в отдаленных районах. Многие из них подвергались насилию со стороны полиции.³ Такая практика не является неслыханной внутри самого ЕС, но эта тенденция имеет тревожные последствия для стран, которые все еще строят демократию и развивают верховенство права. Хотя многие в настоящее время считают, что “кризис” на Балканах закончился, тысячи мигрантов остаются в подвешенном состоянии, оказавшись в бедственном положении в странах, лежащих на этом маршруте.⁴

² Сенада Шело Шабич, Влияние беженского кризиса на Балканах: тенденция к безопасности, Институт развития и международных отношений, Хорватия, см.: https://bib.irb.hr/datoteka/914310.The_impact_of_the_refugee_crisis_in_the_Balkans.pdf

³ ОНСФМ, Закрытые границы. Влияние закрытия границ на мигрирующих лиц с акцентом на женщинах и детях в Сербии и Македонии, см.: https://d1t1n3vj7xz9fdh.cloudfront.net/s3fs-public/file_attachments/closed_borders_eng_low.pdf

⁴ Элис Грейдер, Аутсорсинг управления миграцией: роль Западных Балкан в европейском беженском кризисе, см.: www.migrationpolicy.org/article/outsourcing-migration-management-western-balkans-europes-refugee-crisis

Целью настоящего аналитического отчета является проведение регионального анализа ответных мер политики в отношении нерегулируемой миграции через Западные Балканы для выявления проблем, с которыми сталкиваются беженцы и мигранты, и выработки возможных путей их решения с учетом особенностей отдельных регионов и уроков, извлеченных из международного опыта.

Вначале в отчете будет описана наиболее актуальная политика, действовавшая в течение 2015 и 2016 годов, с особым акцентом на Северной Македонии, Сербии и Хорватии. Затем будут изучены факторы, способствующие дальнейшей транзитной миграции через определенные западнобалканские страны. После этого в отчете будут определены основные вызовы, с которыми сталкиваются мигрирующие лица при получении доступа на их территорию, а также к необходимым процедурам и услугам. Также будут предложены меры для преодоления этих вызовов с учетом особенностей каждой отдельной страны и соответствующего международного опыта. Наконец, будут проанализированы межгосударственные отношения и трансграничное сотрудничество в западнобалканском регионе.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Разнообразие политических мер, внедренных в конце 2015 г. и сохраняющихся в течение 2016–2018 гг., – от скоординированного пограничного контроля со стороны наиболее пострадавших стран до ряда политических действий, поддерживаемых ЕС, – способствовало значительному сокращению числа граждан третьих стран, пересекающих Западные Балканы. В 2017 г. на Западных Балканах было выявлено только 26,979 нерегулярных пересечений границы по сравнению с 270,595 в 2016 г.⁵

В своих отчетах по Сербии и Северной Македонии за 2018 г. Европейская комиссия подчеркивает, что отсутствие систематической регистрации мигрантов остается одной из ключевых проблем в этих странах наряду с необходимостью обеспечения профилирования в зависимости от потребности в защите. В документе также отмечается, что на границах постоянно фиксируются случаи отказов. Это означает, что отсутствует систематическая регистрация мигрантов и что идентификация и последующее перенаправление лиц, нуждающихся в защите, не функционирует должным образом. В отсутствие адекватной системы управления нерегулированными перемещениями и эффективных соглашений о реадмиссии с соседними странами незаконное возвращение и отказы продолжались.⁶

Поскольку западнобалканские страны продолжают бороться с последствиями масштабного вынужденного перемещения населения в начале 1990-х годов, они не были готовы к значительным смешанным миграционным потокам, с которыми им пришлось столкнуться в последнее время. Значительное количество мигрантов осталось в западнобалканском регионе. Зарождающегося законодательства, систем убежища и миграционной политики было недостаточно для решения сложившейся ситуации.⁷ Более того, западнобалканские страны, по-видимому, не могут и не желают обрабатывать то потенциальное количество ходатайств о предоставлении убежища, которые мигранты, путешествующие через регион транзитом, могут подать в настоящее время.⁸ В то же время, миграционный контроль остается ключевым условием в их усилиях по вступлению в ЕС.⁹

Скоординированное закрытие западнобалканского маршрута в марте 2016 г. не положило конец отходам и сообщениям о частых нарушениях прав человека в отношении мигрантов.¹⁰ Недавно преимущественно граждане Сирии, Афганистана и Алжира начали использовать новый миграционный маршрут через Албанию и Боснию и Герцеговину. К концу сентября 2018 г. более 16 тыс. соискателей убежища и мигрантов пересекли эти две страны по сравнению с 259 за тот же период 2017 г.¹¹ По данным УВКБ ООН, в регионе между Грецией и Хорватией сейчас задерживают 40–50 тыс. беженцев и мигрантов из стран Азии и Африки, пытающихся попасть в Западную Европу.¹²

⁵ FRONTEx, Ежегодный анализ рисков на Западных Балканах 2018, см.: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WB_ARA_2018.pdf

⁶ Отчет ЕК о Македонии 2018, Глава 24, см.: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20180417-the-former-yugoslav-republic-of-macedonia-report.pdf>

⁷ UNHCR, Available at: www.unhcr.org/mixed-migration-western-balkans.html

⁸ Нежа Коговшек Шаламон. Системы убежища в западнобалканских странах // Международная миграция, Том 54, Вып. 6, декабрь 2016 г., стр. 151–163.

Статья доступна по ссылке: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/imig.12273/abstract>.

⁹ Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE), Контроль за мигрантами на Западных Балканах – перемещение границ ЕС, см.: www.ecre.org/migrant-control-in-the-western-balkans-eu-borders-on-the-move/

¹⁰ В отчете организации “Врачи без границ” отмечаются случаи насилия на границах ЕС вдоль “балканского маршрута”, см.: www.ecre.org/msf-report-discloses-violence-by-eu-border-authorities-along-balkan-route/

¹¹ Унылая боснийская зима для мигрантов, проживающих в лагерях на новом маршруте в Европу, см.: www.irinnews.org/news-feature/2018/10/31/bleak-bosnian-winter-migrants-camped-out-new-route-europe

¹² Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE), Контроль за мигрантами на Западных Балканах – перемещение границ ЕС, см.: www.ecre.org/migrant-control-in-the-western-balkans-eu-borders-on-the-move/

МЕТОДИКА

Настоящий отчет основан на статистических данных международных организаций, таких как УВКБ ООН, МОМ, ICMPD, FRONTEX (анализ рисков) и других официальных данных ЕС. Он в равной степени опирается на соответствующее национальное законодательство Северной Македонии, Сербии и Хорватии, а также на официальные доклады НПО и государственных органов. Во внимание также принимались дополнительные аналитические обзоры и статьи, а также сообщения СМИ.

Анализ включает как количественные, так и качественные методы, включая полуструктурированные собеседования и тематические исследования. Он направлен на обеспечение надежности данных и комплексный обзор актуальной литературы, правовых текстов и национальных стратегий.

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

ВЪЕЗД И РЕГИСТРАЦИЯ НОВОПРИБЫВШИХ

Точное количество людей, пересекших транзитом Северную Македонию в 2015 г. и в начале 2016 г., определить невозможно, поскольку их регистрация началась только в июне 2015 г. Тем не менее, считается, что за этот период прошло несколько сотен тысяч человек. По данным УВКБ ООН, начавшего наблюдение за пунктом пересечения границы Гевгелия (греческая граница с Северной Македонией) 1 июля 2015 г., эту границу пересекли 697 228 мигрантов. По данным офиса Постоянного координатора ООН, в 2015 г. в Северную Македонию прибыло около 750 тыс. мигрантов.¹³ Приблизительное число ежедневных прибытий варьировалось от 10 тыс. (октябрь 2015 г.)¹⁴ до 5 тыс. (ноябрь 2015 г.).¹⁵

Уже в апреле 2015 г. Северная Македония ежедневно принимала по несколько сот мигрантов из Греции. До этого момента страна управляла миграционным потоком, не позволяя мигрантам въезжать на государственную территорию или позволяя им скрытное перемещение транзитом в Сербию без регистрации.¹⁶ В результате такой практики официальное количество неурегулированных пересечений границы, обнаруженных на границе, было относительно низким по сравнению с количеством транзитных мигрантов, зарегистрированных “Frontex” в отчетах. Это также помогло избежать необходимых бюрократических процедур (регистрация, предоставление информации, отчетность, обработка и пр.) и юридических обязательств, связанных с ведением отдельных дел. Выбранный подход также позволил сэкономить на расходах, потенциально связанных с пребыванием неурегулированных мигрантов, и на связанной с этим мобилизацией полицейских сил, в то же время избегая дополнительных осложнений, вызванных их выдворением. Однако это также привело к недостаточной защите мигрантов, которые часто подвергались насилию, жестокому обращению и другим опасностям на своем пути.

Поскольку число мигрантов увеличивалось изо дня в день, им запретили пользоваться любым видом транспорта, поскольку у них не было документов. Поэтому мигранты начали идти пешком через всю страну от греко-северномакедонской до сербской границы на севере.¹⁷ 24 апреля 2015 г. 14 человек погибли, когда группа лиц, идущих по железнодорожным путям, попала под поезд.¹⁸ Эти события вызвали активное давление со стороны общественности. 18 июня 2015 г. Национальная Ассамблея внесла новые поправки в Закон об убежище, которыми мигрантам предоставлялась возможность заявить о своем “намерении искать убежище” и предоставлялись семьдесят два часа для принятия решения о том, чтобы подать ходатайство об убежище или покинуть территорию страны.¹⁹ Эта возможность изменила ситуацию в Северной Македонии, предоставив властям правовую основу для регистрации мигрантов и возможности для их легального транзита, если они выразили намерение искать убежище.²⁰

Власти Северной Македонии немедленно применили новую политику и начали с регистрации новоприбывших на южной границе с Грецией в городе Гевгелия. Роль регистрации новоприбывших отводилась органам полиции, которым не хватало как технических, так и человеческих ресурсов для проведения полной регистрации. Сотни мигрантов, ожидающих своей регистрации, и значительное количество ежедневных прибытий создали напряженность между мигрантами и полицией, а также местным населением, которое никогда ранее не сталкивалось с такой ситуацией. Международные и местные НПО предложили поддержку полиции. Очень скоро было налажено сотрудничество между УВКБ ООН и пограничной полицией, в результате чего УВКБ ООН регистрировало новоприбывших через своего исполнительного партнера – Ассоциацию молодых юристов Македонии (MYLA).²¹ Это позволило осуществлять полную и эффективную регистрацию новоприбывших в режиме 24/7, которая продолжалась до последнего дня регистрации в марте 2016 г. Всем вновь прибывающим ми-

¹³ Количество и тенденции беженцев и мигрантов из БЮРМ, Сербии и Хорватии. Уточненные данные офиса Постоянного координатора ООН, Скопье.

¹⁴ Велина Лилианова. Брифинг, январь 2016 г. Европейская парламентская исследовательская служба. PE 573.949, см.: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI\(2016\)573949_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI(2016)573949_EN.pdf)

¹⁵ УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточносредиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г., с. 49

¹⁶ Информация основана на данных, собранных юристами “MYLA”

¹⁷ Гардиан – Страх, усталость и разделение: путешествие с мигрантами, готовыми риснуть всем, см.: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/apr/06/fear-fatigue-separation-migrants-western-balkans-west-africans-eu-back-door>

¹⁸ Гардиан – 14 мигрантов погибли под поездом, идя по железнодорожным путям в Македонии – полиция, см.: <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/24/several-migrants-hit-by-train-killed-central-macedonia>

¹⁹ Поправки к Закону об убежище и временной защите, опубликованные в “Официальной газете” Республики Македония № 49/03, 66/07, 142/08, 146/09 и 166/12, 101/15, Ст. 16. Согласно ст. 16 (3) Закона, если соискатель убежища уже находится на территории, он должно подать ходатайство о предоставлении убежища непосредственно в Отдел убежища (МВД) в Скопье. На практике Отдел убежища не принимает лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища. Вместо этого Отдел убежища позволяет подавать ходатайства в полицейских участках.

²⁰ Полевой отчет “MYLA”, январь-март 2016 г., см.: <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/Field-Report-2016-January-to-August-1.pdf>

²¹ Специальный отчет офиса омбудсмена – Специальный отчет о ситуации во временном транзитном центре для мигрантов 10.12.2015 г., см.: <http://ombudsman.mk/upload/NPM-dokumenti/2015/Poseben%20izvestaj-Vinojug%20%20Tabanovce-10.12.2015.pdf>

грантам выдавалась «Справка о намерении искать убежище» в Северной Македонии, действительная в течение семидесяти двух часов. Дневной рекорд, составляющий более 15 тыс. мигрантов, зарегистрированных в течение 24 часов, был поставлен в ноябре 2015 г.²²

Несмотря на предусмотренную законом возможность для новоприбывших заявить о своем намерении искать убежище в любом полицейском участке страны, единственным пунктом регистрации в течение всего периода кризиса оставался пункт регистрации в Гевгелии на южной границе с Грецией. Мигранты не могли зарегистрироваться ни в каком другом месте на территории Северной Македонии.²³ Для регистрации мигранты должны были представить официальный регистрационный документ, оформленный греческими властями. Эта практика применялась с самого начала и до окончания транзитных потоков. Новый регистрационный документ в Северной Македонии был основан на греческом документе, содержащем персональную информацию и фотографию человека. Тех, у кого не было греческого документа, возвращали в Грецию. Однако это не являлось частью новых правовых положений, а скорее ситуативной политикой, введенной властями Северной Македонии для облегчения регистрации и подтверждения личности новоприбывших.

Мигранты, успешно подавшие заявление о намерении искать убежище, имели право попасть в транзитный центр Виноуг в Гевгелии и ожидать своего транзита. 18 ноября 2015 г. Северная Македония, наряду с Сербией, Хорватией и Словенией, ввела политику, разрешающую въезд только гражданам Сирии, Ирака и Афганистана (СИА).²⁴ Эта политика была разработана вне правовых рамок, исключительно исходя из политических соображений. Иными словами, власти сами нарушили Закон об убежище и временной защите, отказавшись выдавать справку о намерении искать убежище гражданам, не входящим в СИА.

С 21 февраля 2016 г., опять же без каких-либо правовых оснований, в процесс регистрации было внесено еще одно важное изменение: беженцы были обязаны указывать страну своего назначения. Если они не указывали Австрию или Германию в качестве конечного пункта назначения, им отказывали во въезде в Северную Македонию.²⁵

Организации гражданского общества подвергли эту практику резкой критике, главным образом из-за того, что она подрывала верховенство права и предоставляла органам полиции возможность действовать в соответствии с политическим решением, а не с законодательной базой. Хотя они создают тревожный прецедент на будущее, эта политика не вызвала никакой реакции со стороны компетентных должностных лиц ЕС.

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ

Отдел пограничных дел и миграции является самым высокопоставленным подразделением, отвечающим за управление миграцией в Министерстве внутренних дел Северной Македонии. До эскалации миграционной ситуации пограничники в основном отвечали за предотвращение нерегулируемой миграции как на зеленой (сухопутной) границе, так и на территории государства.²⁶ В последние годы возросло число обвинительных приговоров за уголовное преступление, связанное с незаконным ввозом мигрантов (более 50 человек были осуждены²⁷), и пограничники успешно сотрудничали с прокурорами в деле выявления, расследования и судебного преследования за эти уголовные преступления. Исходя из Рабочей договоренности об установлении оперативного сотрудничества между Европейским агентством пограничной и береговой охраны (FRONTEX) и Министерством внутренних дел Республики Северная Македония, пограничные органы вначале занялись развитием своих компетенций при поддержке FRONTEX.²⁸

19 августа 2015 г., после большого притока мигрантов, правительство объявило кризисную ситуацию на южных и северных границах, запустив механизм кризисного управления, обеспечивающий возможность развертывания армии. Заявление правительства о кризисе (позднее продленное Нацио-

²² Полетаев Д., Злобина Т. Мониторинг соблюдения прав трудовых мигрантов КР и современных рисков нерегулируемой трудовой миграции кыргызстанских трудовых мигрантов на территории Российской Федерации (РФ) и Республики Казахстан (РК) в соответствии с условиями присоединения к Протоколу ЕАЭС. Бишкек 2018

²³ Права трудящихся и членов их семей на получение медицинской помощи. ЕЭК 2016 http://www.eurasiancommission.org/ky/act/finpol/migration/social_security/Documents/права%20трудящихся%20и%20членов%20их%20семей%20на%20получение%20медицинской%20помощи.pdf

²⁴ Памятка гражданина КР при получении медицинских услуг по Программе государственных гарантий, Фонд обязательного медицинского образования при Правительстве Кыргызской Республики <http://foms.kg/page/pamyatka#1>; 0 полисе ОМС <http://foms.kg/page/polis-OMS>

²⁵ Исключение – документы об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям

²⁶ Договор о ЕАЭС стр. 97-98

²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (Москва, 27 февраля 1996 года) // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный государственный экспертный центр оценки образования».

нальным Собранием) возложило на Центр кризисного управления (ЦКУ) ответственность за общую координацию кризиса, сделав его решения обязательными к исполнению всеми соответствующими субъектами.²⁹ Одним из первых решений ЦКУ был приказ армии о строительстве нового транзитного центра в Виноюге (примерно в 800 метрах от границы у греческой деревни Идомени). Этот транзитный центр был создан при (финансовой и материальной) поддержке международных организаций и ЕС.³⁰ После завершения и эксплуатации транзитный центр позволил властям регистрировать новоприбывших, предоставлять краткосрочное жилье и услуги и организовывать перевозки в одном месте.

Координация между ЦКУ (как правительственным органом) и Министерством труда и социальной политики (МТСП) как учреждением, предоставляющим услуги беженцам и мигрантам, представляла в то время серьезную проблему, проистекающую из компетенции и полномочий на принятие решений, оспариваемых двумя учреждениями. Принимая во внимание, что ЦКУ был юридически обязан координировать все действия во время кризисной ситуации³¹, МТСП был в равной степени обязан по закону предоставлять услуги беженцам и мигрантам.³² Вопрос их координации остается нерешенным до сегодняшнего дня.

В ноябре 2015 г. армия Северной Македонии приступила к строительству около 50 километров пограничного заграждения вдоль границы с Грецией, чтобы предотвратить незаконный въезд мигрантов в страну.³³ По состоянию на декабрь 2015 г. присутствовали сотрудники полиции из Австрии, Чехии, Польши, Венгрии, Хорватии, Словении, Сербии и Словакии, помогающие пограничной полиции Северной Македонии справляться с миграционной ситуацией и бороться с нерегулируемой миграцией и незаконным ввозом мигрантов.³⁴

С июня 2015 г. по март 2016 г., когда был возможен законный транзит по балканскому маршруту, количество обнаруженных случаев незаконного ввоза мигрантов в Северной Македонии сократилось почти до нуля. Возможность транзита из одной страны в другую сделала услуги контрабандистов неактуальными.³⁵

ЕС и его решения оказали большое влияние на миграционную политику Северной Македонии. После принятия в ноябре 2015 г. лидерами стран ЕС и Западных Балкан плана действий из 17 пунктов³⁶ Северная Македония закрыла границу для мигрантов, которые прибывали не из Сирии, Ирака и Афганистана. Было предложено следующее объяснение: *"[Северная] Македония не может открыть свои двери тем, кто не может быть размещен в ЕС, главным образом из-за того, что они не прибывают в [Северную] Македонию, чтобы остаться здесь, вместо этого они хотят попасть в государства-члены ЕС"*³⁷. Это решение привело к тому, что сотни мигрантов из африканских, азиатских или других ближневосточных стран оказались бедственным положением в деревне Идомени на греческой стороне границы. Такое решение не имело правовой основы в законодательстве Северной Македонии, которое не предусматривало никаких ограничений или разъяснений в отношении национальностей мигрантов, которые могут подавать заявку о намерении искать убежище.

В совместном письме главам государств и правительств ЕС многочисленные организации гражданского общества из Балканского региона выразили свою обеспокоенность тем, что решения Европейского совета от 7 марта 2016 г. укоренили практику содержания в заключении и дискриминации. Они признали, что управление границами имеет важное значение, но настаивали на том, что оно не должно подчиняться нецелесообразной и недостижимой цели сокращения миграции до нуля.

В контексте более широкой политической нестабильности в Северной Македонии, не связанной с миграционной ситуацией, этот конкретный вопрос не привлек большого внимания ни политиков, ни СМИ. В целом ответ правительства на миграционную ситуацию можно охарактеризовать как безразличный. Как уже отмечалось, ситуация с мигрантами привлекла мало внимания, за исключением решения Северной Македонии закрыть свои границы в августе 2015 г. и еще раз в марте 2016 г., когда вспыхнули столкновения между перемещавшимися лицами и пограничниками. Поскольку Северная Македония являлась воротами западнобалканского маршрута, то политики, пообещавшие замед-

²⁹ Македония объявляет кризисную ситуацию в двух приграничных регионах из-за увеличения потока беженцев, см.: <https://vlada.mk/node/10922?ln=en-gb>

³⁰ Йолевски в Гевгелии: армия продолжает поддерживать полицию, необходимо больше поддержки со стороны международного сообщества, см.: <http://morm.gov.mk/?mainnews=jolevski-vo-poseta-na-gevgelija&lang=en>

³¹ Закон о кризисном управлении

³² Закон об убежище и временной защите, опубликованный в "Официальной газете" Республики Македония № 49/03, 66/07, 142/08, 146/09 и 166/12

³³ Македонская армия начинает строить забор на границе с Грецией, см.: <https://www.voanews.com/a/macedonian-army-starts-building-fence-on-greek-border/3078551.html>

³⁴ Республика Македония Эмили Песселье – Migreupor / MYLA – июнь 2017 г., с. 12, см.: http://www.migreupor.org/IMG/pdf/country_sheet_-_g_of_macedonia_-_ok.pdf

³⁵ Информация получена путем мониторинга ежедневных новостей Министерства внутренних дел за отчетный период, см.: <https://mvr.gov.mk/default>

³⁶ Встреча на западнобалканском миграционном маршруте: Лидеры договариваются о плане действий из 17 пунктов, см.: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-is-new/news/news/2015/20151026_1_en

³⁷ Заявление Министра иностранных дел г-на Никола Поповски 23 ноября 2015 г., см.: <http://macedoniaonline.eu/content/view/28446/9/>

лить миграционный поток или полностью закрыть границу, смогли получить общественную поддержку. Кроме того, операционная способность правительства контролировать границу и эффективно действовать на основе соглашений с международными органами укрепила легитимность правительства. Хотя ситуация с мигрантами не смягчила внутриполитические дебаты в Северной Македонии, на тот момент она предоставила правительству возможность получить дополнительных сторонников внутри страны и за рубежом, несмотря на критику ее действий.³⁸

ТРАНЗИТ

Неформальное соглашение между полицейскими органами Северной Македонии и Греции установило практику прибытия мигрантов из Греции группами по 50 человек каждые 30 минут. Им нужно было пройти 800 метров от центра Идомени, чтобы добраться до транзитного центра Виноюг. Затем полиция Северной Македонии собирала у группы греческие документы и готовила упомянутое намерение искать убежище. После получения этого документа, группа могла заехать в транзитный центр и воспользоваться предлагаемыми услугами, включая питание, медицинскую и психологическую помощь, юридическую и переводческую поддержку и др. Как только число участников достигло 1 тыс. человек (обычно каждые пять часов), прибывал поезд для перевозки мигрантов на северную границу за плату в 25 евро.³⁹ Сразу после посадки двери поезда закрывались снаружи. Поездка в деревню Табановце (на сербской границе) занимала четыре-пять часов. По прибытии двери отпирались и людям разрешали выходить из поезда.⁴⁰ Поскольку другой транзитный центр в Табановце также предлагал пищу, жилье, туалеты, услуги по защите и пр., большинство мигрантов задерживалось менее чем на 15 минут, спеша пересечь сербскую границу, которая находилась всего в 400 метрах.⁴¹

³⁸ Флориан Бибер. Груевски больше не заслуживает шансов. Взгляд на Балканы. 23 июня 2015 г. Available at: <http://www.balkaninsight.com/en/blog/gruevski-does-not-deserve-any-more-chances-Probably-better-to-avoid-more-political-references>.

³⁹ Информация, основанная на собеседовании, проведенном автором с юристами "MYLA", которые работали в Транзитном центре Виноюг в декабре 2015 г.

⁴⁰ Полевые отчеты "MYLA" за 2015 г. и 2016 г., см.: <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/MYLA-Field-Report-2015-1.pdf> и <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/MYLA-Field-Report-2016-.pdf>

⁴¹ Информация, основанная на собеседовании, проведенном автором с юристами "MYLA", которые работали в Транзитном центре Табановце в декабре 2015 г.

СЕРБИЯ

ВЪЕЗД И РЕГИСТРАЦИЯ НОВОПРИБЫВШИХ

Точные данные о количестве лиц, пересекших Сербию транзитом, варьируются: если в 2015 г. Европейский парламент насчитал около 596 тыс. въездов⁴², то УВКБ ООН насчитало 815 тыс.⁴³ По данным МОМ, в период с начала 2015 г. по февраль 2016 г. Сербию пересекли транзитом 639 152 мигранта.⁴⁴ В октябре и ноябре 2015 г. в среднем в Сербию ежедневно въезжало 6,5 тыс. человек.⁴⁵ В период с 1 января по 3 марта 2016 г. страну пересекло 89 180 человек.⁴⁶

В любом случае, Сербия испытала значительный приток мигрантов из Табановце в город Прешево на юге Сербии, где мигрантов размещали в приемном центре. Центр был частью регионального подхода к созданию таких пунктов регистрации вблизи пунктов пересечения границы, через которые часто проходят мигранты. В то время, как они пересекали транзитом Сербию по пути в Венгрию и Хорватию, а затем отправлялись в Центральную и Западную Европу, различные НПО начали предупреждать о возможном возникновении “бутылочного горлышка”, когда Венгрия бросилась закрывать свою границу, чтобы никого не пускать.⁴⁷

В сентябре 2015 г. правительство Сербии приняло *Решение о выдаче справки о въезде на территорию Сербии для мигрантов, прибывающих из стран, где их жизни подвергаются угрозе*⁴⁸. Как и в Северной Македонии, лицам, обратившимся к уполномоченным сотрудникам полиции, оформлялась справка о “намерении искать убежище”, обязывающая их в течение 72 часов обратиться в сербское управление по вопросам убежища или центр по вопросам убежища, еще до того, как они будут ходатайствовать об убежище. Опять же, мало кто фактически ходатайствовал об убежище. Среди последних большинство уезжало до принятия решения.⁴⁹

В целом, мигранты прибывали измученными и нуждались в пище, воде, медицинских услугах и жилье. Им часто приходилось оставаться на улице, не получая пищи и без возможности воспользоваться достойными санитарными условиями.⁵⁰ Поток мигрантов из Северной Македонии и Болгарии в Сербию достиг своего пика к середине октября 2015 г. В период с июня по середину октября 2015 г. было зарегистрировано более 223 тыс. мигрантов, при этом ежедневные цифры часто достигали 10 тыс. человек. После первоначального приема и регистрации они продолжали свой путь по миграционному маршруту, направляясь в желаемые государства-члены ЕС.⁵¹

В июле 2015 г. Венгрия начала строительство забора вдоль своей границы с Сербией и ввела уголовное преследование за незаконное пересечение границы. Летом на границе с Венгрией произошло несколько инцидентов между мигрантами и венгерской полицией. В одном случае полиция использовала слезоточивый газ и водометы против мигрантов, несмотря на то, что они находились на сербской стороне границы. Этот инцидент еще более обострил напряженность в отношениях между двумя странами. Завершение строительства забора 15 сентября привело к перенаправлению миграционного маршрута в сторону Хорватии. В связи с усилением беспорядков вдоль границ Западных Балкан Сербия в феврале 2016 г. привела все силы безопасности, включая армию, в состоянии повышенной готовности. В случае необходимости Совет национальной безопасности вместе с Президентом Республики принимал бы решение о необходимости развертывания армии. Министр юстиции заявил, что все силы безопасности несут ответственность за охрану государственных границ.⁵²

Тем временем правительство Сербии попыталось расширить свои возможности в отношении условий приема. Три новых центра по оказанию помощи были созданы вблизи границы с Северной Македонией (пункт помощи беженцам в Табановце, центр единого окна Прешево и пункт помощи беженцам Миратовца) и четвертый в Канижа (пункт помощи беженцам Старо-Вашариште). Новые мобильные приемные центры открылись в Заечаре, Неготине и Пироте на границе с Болгарией.⁵³ Гуманитарные

⁴² Велина Лилянова. Брифинг, январь 2016 г. Европейская парламентская исследовательская служба. PE 573.949, см.: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI\(2016\)573949_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI(2016)573949_EN.pdf)

⁴³ УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточносредиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

⁴⁴ Еженедельный сводный отчет МОМ о потоках № 4. Available at: <http://doe.iom.int/docs/WEEKLY%20Flows%20Compilation%20No4%204%20Feb%202016.pdf>

⁴⁵ УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточносредиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

⁴⁶ Еженедельный сводный отчет МОМ о потоках № 8. Available at: <http://doe.iom.int/docs/WEEKLY%20Flows%20Compilation%20No8%2003%20Mar%202016.pdf>

⁴⁷ Тысячи мигрантов, направляющихся в ЕС, въезжают в Сербию, см.: <https://www.dw.com/en/thousands-of-eu-bound-migrants-enter-serbia/a-18669721>

⁴⁸ Официальная газета Республики Сербия, № 81/2015

⁴⁹ Шело Шабич С, Борич С., У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

⁵⁰ См.: <http://www.migrationpolicycentre.eu/profile-serbia/>

⁵¹ Итоговый отчет по плану действий на случай чрезвычайных ситуаций – Сербия: перемещение населения

⁵² Курир. Ограничение на границах: Сербия посылает армию против мигрантов. 25 февраля 2016 г. Available at: <http://www.kurir.rs/vesti/drustvo/ pripravnost-na-granicama-srbija-salje-vojsku-na-migrante-clanak-2149007>

⁵³ Итоговый отчет по плану действий на случай чрезвычайных ситуаций – Сербия: перемещение населения

работники имели ограниченный доступ к зонам регистрации, и лишь немногим НПО разрешалось работать в них. Ситуация еще более осложнялась тем фактом, что различные государственные органы несли юридическую ответственность за различные центры приема.⁵⁴

Регистрация проводилась в центре Прешево, недалеко от границы с Северной Македонией, откуда поступала информация о ряде проблем. Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE) сообщал, что в период с 30 сентября по 1 октября в Прешево было зарегистрировано 2 600 мигрантов, хотя в течение этих двух дней прибыло 5 тыс. человек. По мнению ECRE, такое расхождение появилось несмотря на улучшенные возможности регистрации. Следует отметить, что эти улучшенные возможности со временем позволили зарегистрировать до 8 тыс. мигрантов в день.⁵⁵ Сербия также корректировала свою политику в соответствии с политическими решениями на региональном уровне, позволяя только гражданам Сирии, Ирака и Афганистана въезжать на ее территорию по состоянию на ноябрь 2015 г. По состоянию на февраль 2016 г. в Сербию могли въезжать только граждане Сирии и Ирака. В результате несколько сотен афганских граждан застряли в Северной Македонии после того, как сербские власти начали отказывать им во въезде. 18 февраля 2016 г. Сербия, Словения, Австрия, Хорватия и Северная Македония подписали Совместную декларацию начальников полиции, которой вводились новые ужесточенные ограничения в отношении беженцев и мигрантов, пересекающих их территории.⁵⁶

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ

Несколько сербских государственных органов наделены полномочиями по вопросам миграции и убежища, при этом наиболее важными из них являются Управление по вопросам убежища Министерства внутренних дел, Комиссия по вопросам убежища, Административный суд и Комиссариат по делам беженцев и миграции. Несколько гражданских обществ и международных организаций также входят в число ключевых субъектов в этой области.

На центральном уровне координация между правительственными учреждениями обеспечивается несколькими межведомственными органами. Координационный орган по мониторингу и управлению миграцией отвечает за обеспечение руководства деятельностью министерств и других организаций, определение целей и приоритетов миграционной политики, а также за мониторинг и управление миграцией на национальном уровне. На местном уровне в каждом муниципалитете существует Совет по вопросам миграции и местный комиссар по делам беженцев и миграции. Они помогают мигрантам или перенаправляют их в компетентные органы или НПО.

Количество приемных центров в Сербии увеличилось с двух в 2012 г. до шести в 2016 г. “Центр единого окна”, открытый в Прешево в 2015 г., является самым новым среди них. Дополнительные центры, предлагающие гуманитарную помощь и ограниченное жилье, были созданы в Миратовце, Суботице, Канижа, Сомборе, Шиде, Адашевцах и Принциповце. Они расположены в приграничных районах вблизи Северной Македонии, Венгрии и Хорватии, где большинство лиц въезжает в страну или выезжают из нее, и имеют общую вместимость 3 680 мест. Однако эти возможности также оказались недостаточными, поскольку мигранты часто в конечном итоге вынуждены были неофициально проживать в “джунглях”, окружающих центры или вдоль границ. Хотя Сербия обязалась создать 6 тыс. мест для приема во время саммита по Западным Балканам в октябре 2015 г., она все еще работает над выполнением этого обязательства.

После закрытия западно-балканского маршрута новые центры служат для размещения все большего числа лиц, вынужденных оставаться в Сербии. Центры различаются условиями санитарии, отопления, питания и доступа к различным услугам. Центр в г. Шид (рядом с хорватской границей) пришлось закрыть после протестов местных жителей.

Решение разрешить въезд в страну только трем национальностям, последующее закрытие “балканского маршрута” в марте 2016 г. и принятие Соглашения между ЕС и Турцией положили конец организованному транзиту через Сербию и значительно сократили общие миграционные потоки по балканскому маршруту. С тех пор была предпринята попытка сократить количество лиц, находящихся вне государственных центров. Хотя последние официально классифицируются как центры убежища,

⁵⁴ Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

⁵⁵ УВБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточноевропейский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

⁵⁶ Совместное заявление глав полицейских служб, см.: https://www.mup.hr/UserDocsImages/topvijesti/2016/veljaca/migranti_sastanak/joint_statement.pdf

приема или транзита, на практике все они размещают мигрантов независимо от их административно-го статуса (независимо от того, ходатайствовали ли они о предоставлении убежища).

Правительство Сербии предложило самую позитивную риторику мигрирующим лицам. Этот дискурс был сосредоточен на таких понятиях, как сочувствие, человеческая солидарность, общий опыт войн в бывшей Югославии и ответственность, которую должны брать на себя эффективные государства и зрелые общества. Однако также последовал четкий сигнал о том, что Сербия не готова принимать на себя никакое бремя в одиночку; продолжились призывы к совместному европейскому решению. В отличие от Северной Македонии, сербские СМИ в целом подчеркивали гуманитарный характер беженского кризиса, часто акцентируя внимание на персональных историях. Некоторые СМИ публиковали рассказы о бесчеловечных условиях на границах, особенно когда пункты пересечения границы были закрыты. Они также описывали различные случаи, когда контрабандисты и преступники использовали мигрирующих лиц. В широком смысле, сербские СМИ очень сочувствовали людям, покидающим свою родину в поисках безопасности и лучших условий жизни. Чтобы уравновесить сочувствие, также широко освещалась неблагоприятная внутренняя ситуация в Сербии. Последовали дебаты о том, что Сербии и самой приходится бороться со многими проблемами, чтобы удовлетворить потребности сотен тысяч прибывающих несчастных людей.⁵⁷

ТРАНЗИТ

Люди обычно переходили в Сербию между Табановце (Северная Македония) и Миратовцем (Сербия). На границе с Болгарией существуют еще два пункта въезда: Димитровград и Заечар (откуда они продолжают путь в Белград). Из Миратовца мигранты направлялись в Прешево пешком, на микроавтобусе или автобусе, что занимает от 15 до 30 минут. Из Прешево они могли отправиться либо в Белград, либо в г. Шид на хорватской границе. Мигранты прибывали в Белград на поезде (11 часов/10 евро) или на автобусе (5 часов/25 евро). Из Прешево в Шид они могли добраться за 12 часов на поезде за 12 евро или за 6 часов на автобусе за 20-30 евро. Однако только зарегистрированные лица могли сесть на автобус до г. Шид. Для ожидающих регистрации, такси нелегально предлагали свои услуги за 1 тыс. евро.

По прибытии в г. Шид предоставлялся бесплатный железнодорожный транспорт для доставки людей в приемный центр в г. Славонски-Брод, Хорватия. В г. Шид как сербские, так и хорватские полицейские подразделения проводили отдельный скрининг; тем, кто успешно проходил оба из них, разрешали сесть в поезд до г. Славонски-Брод. До того, как этот транспорт был организован 3 ноября 2015 г., мигранты пересекали границу пешком на пункте пересечения границы Беркасово/Бапска.

Все большее число мигрантов попадали в Сербию через болгарскую границу и регистрировались в приемном центре в Димитровграде (Сербия), где они садились на автобусы до Белграда. Услуги, предоставляемые на различных пунктах пересечения границы с Болгарией, были ограничены.

В ноябре Сербия и Хорватия договорились о новом режиме, предусматривающем трансфер мигрантов из Сербии в Хорватию на поезде. В феврале 2016 г. была подписана совместная декларация с Северной Македонией, Хорватией, Словенией и Австрией об улучшении сотрудничества в области управления миграцией, которая, в частности, предусматривала своевременный обмен информацией и использование единой формы регистрации беженцев, которая бы оформлялась в Северной Македонии и штамповалась во время транзита всеми странами-подписантами. С тех пор возросло количество мигрантов, которым было отказано во въезде в Хорватию, что вынуждало их оставаться в Сербии в неурегулированном статусе. В целом, но особенно в краткосрочной перспективе, сербское правительство попыталось облегчить транзит людей, выдавая разрешения на поездки, предоставляя общественный транспорт и доставляя организованную гуманитарную помощь вокруг пунктов въезда и выезда. Тем не менее, возможности остаются ограниченными, а центры размещения часто переполнены. Был усилен пограничный контроль, а также увеличилось количество сотрудников, занимающихся процедурой предоставления убежища.

⁵⁷ Шело Шабич С, Борич С., У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

ХОРВАТИЯ

ВЪЕЗД И РЕГИСТРАЦИЯ НОВОПРИБЫВШИХ

С 16 сентября 2015 г. по 5 марта 2016 г. на территорию Хорватии въехали 658 068 мигрантов.⁵⁸ В среднем ежедневно фиксировалось около 5,5 тыс. прибытий, а пик в 11 тыс. пришелся на 17 сентября.⁵⁹ В течение января 2016 г. среднее количество мигрантов, въезжающих в Хорватию, варьировалось от 500 до 2 тыс., достигая 3 тыс. в определенные дни.

Хорватия впервые испытала миграционный «кризис» 16 сентября 2015 г. на территории полицейского управления Вуковар-Срием, в которое прибыло 1 600 человек.⁶⁰ В то время миграционный маршрут был перенаправлен из Венгрии в город Товарник через сухопутную границу. На следующий день более 11 тыс. мигрантов прибыли из Сербии в Хорватию, установив рекорд в этом отношении. Это стало результатом организованного трансфера из приемных центров в Сербии к хорватской границе. Количество беженцев и мигрантов, прибывающих в Хорватию, оставалось высоким до начала 2016 г., когда оно сократилось до 500-2000 человек в день.⁶¹

20 сентября 2015 г. Хорватия закрыла все пункты пересечения границы с Сербией, прекратив все грузовые перевозки. В ответ Сербия закрыла границу хорватским товарам. Хорватия затем закрыла свою границу для автомобилей с сербскими номерными знаками и для сербских граждан. Такой взаимный обмен длился несколько дней, прежде чем запреты были сняты и отношения снова нормализовались. В начале кризиса Хорватия направляла мигрантов на венгерскую границу, что привело к одному инциденту, когда поезд, полный мигрантов и вооруженных хорватских полицейских, пересек венгерскую границу без предупреждения (по заявлению Венгрии). 16 октября 2015 г. Венгрия завершила строительство забора вдоль своей границы с Хорватией, тем самым заблокировав приток мигрантов после их обходного маневра через Хорватию. С тех пор мигранты перенаправлялись в Словению.⁶² Эти события еще раз иллюстрируют сложные политические отношения в хрупком Балканском регионе, дополнительно осложненные отсутствием четкой политики ЕС по управлению этой исключительной миграционной ситуацией.

Регистрация новоприбывших в Хорватию отличалась от регистрации в Северной Македонии и Сербии как с точки зрения предоставляемого статуса, так и оформляемой документации. Люди просто получали уведомление, обязывающее их добровольно покинуть страну. Эта разница, вероятно, является результатом членства страны в ЕС. В соответствии с Дублинским регламентом III оформление «намерения искать убежище» позволило бы другим странам ЕС вернуть соискателей убежища в Хорватию.

Регистрация мигрантов включала в себя фотографирование и снятие отпечатков пальцев (кроме детей до 14 лет), а также установление личности. На основании собранных данных оформлялось уведомление об обязательстве добровольно покинуть Хорватию. Открытие приемного центра в г. Славонски-Брод недалеко от границы с Боснией и Герцеговиной совпало с ускорением процедуры регистрации, которая была сделана цифровой и автоматизирована с помощью планшетов. Хорватия была готова вносить соответствующие данные в систему EURODAC при условии, что Греция, будучи первой страной въезда в ЕС, сделает то же самое.

В первые недели кризиса самый большой приток был зарегистрирован в районе Товарника, Илока, Стрешинца и Бапска, а некоторые люди были размещены во временном убежище в Опатовце. Оттуда их переправляли в Венгрию и Словению, а затем в страны Западной Европы (в основном в Германию). По данным УВКБ ООН в Хорватии, в течение шести месяцев после 24 марта 2016 г. в стране было зарегистрировано только 178 ходатайств о предоставлении убежища.

Когда люди начали прибывать, правительство Хорватии создало первый лагерь беженцев на 5 тыс. человек недалеко от границы с Сербией. Второй лагерь на 15 тыс. человек был создан недалеко от границы с Боснией и Герцеговиной. Беженцев и мигрантов размещали в военных палатках, а их регистрация проходила там же, но соответствующая информация не была предоставлена другим государствам-членам ЕС во избежание последующего возвращения в Хорватию, как это предусмотрено Дублинским регламентом III.⁶³

⁵⁸ УВКБ ООН в Хорватии. Собеседование. Март 2016 г.

⁵⁹ Данные Министерства внутренних дел Республики Хорватия. См: <http://www.mup.hr/main.aspx?id=230152>

⁶⁰ Ранко Остойич. Фонд Фридриха Эберта. Европейский взгляд на миграционный кризис: хорватский опыт. см: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13060.pdf>

⁶¹ Хорватский опыт в миграционном кризисе 2015 и 2016 годов, Ранко Остойич, член хорватского Парламента, президент парламентского комитета по внутренней политике и национальной безопасности. см: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13060.pdf>

⁶² У ворот Европы: Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте. см: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

⁶³ ДОСЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ – ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И УБЕЖИЩА В ЕВРОПЕ. см: <https://www.boell.de/en/2016/05/24/european-refugee-crisis-croatian-view>

В марте 2016 г. новое правительство предложило законодательные поправки, которые бы позволили Вооруженным силам оказывать поддержку полиции в защите границы. Таким образом, решение о развертывании Вооруженных сил принималось бы правительством с подачи Министра обороны и с предварительного согласия Президента Республики.⁶⁴

18 ноября 2015 г. правительство Словении обратилось с просьбой о возвращении “невоенных беженцев” обратно в Хорватию.⁶⁵ Правительство Хорватии отреагировало, уведомив своих коллег в Белграде и Скопье, что оно больше не будет принимать мигрантов из других стран, кроме Сирии, Ирака и Афганистана. После этого количество ежедневных прибытий упало ниже 3 тыс.⁶⁶

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ

Хотя Хорватия не является членом Шенгенской зоны⁶⁷, она применяет правило, позволяющее принимать в страну только тех лиц, которые ходатайствуют о предоставлении убежища или были отображены на индивидуальной основе из гуманитарных соображений. Этот подход остановил транзит через Хорватию. Как и в случае Вышеградских стран (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия), Хорватия внесла поправки в Закон об иностранцах, предусматривающие уголовную ответственность за любые попытки ее граждан оказать помощь иностранцу, незаконно въезжающему, путешествующему транзитом или проживающему в стране. Это законодательное изменение было подвергнуто критике как “криминализацию солидарности”.⁶⁸

После того, как Венгрия заблокировала въезд мигрантов, Хорватия начала направлять мигрантов в Словению. Когда сотни людей начали прибывать в Словению, многие из которых были сирийцами, она пообещала регистрировать их, прежде чем разрешить их дальнейшее путешествие в Австрию и Германию. Для этого Словения приостановила железнодорожные перевозки с Хорватией, заявив, что ей необходим “полный контроль” над потоком.⁶⁹

Из-за большого притока Хорватия закрыла семь из восьми своих пунктов пересечения границы с Сербией через два дня после того, как люди начали прибывать, и открыла транзитный центр в Опатовце (Хорватия) на границе с Сербией для их регистрации и предоставления пищи и медицинских услуг. Лиц, пересекавших границу в Беркасово (Сербия) – Бапска (Хорватия), также переводили в Опатовац, а после регистрации на автобусе и поезде доставляли к словенской границе. После закрытия транзитного центра Опатовац в начале ноября 2015 г. прибытие мигрантов на пограничный переход Беркасово-Бапска прекратилось. Вместо этого начал функционировать Центр зимнего приема и транзита в г. Славонски-Брод (Хорватия).⁷⁰

Центр г. Славонски-Брод стал местом содержания под стражей для многих его жителей. После его закрытия они либо ходатайствовали о предоставлении убежища (и, следовательно, были переведены в приемные центры в Загребе и Кутине), либо оставались в неурегулированном статусе и были переведены в центр содержания под стражей в Ежево. Лица, имевшие подтверждение того, что их возвращение в другую страну ЕС было отложено, помещались в альтернативные центры содержания под стражей. Возвращение мигрантов в страну предыдущего въезда в ЕС происходило в период со середины ноября 2015 г. по март 2016 г. Процесс начался с того, что словенская полиция отделила граждан Сирии, Афганистана и Ирака от всех других национальностей для их возвращения. Этот подход был вскоре принят всеми странами на балканском маршруте.⁷¹

Ввиду парламентских выборов 11 сентября 2016 г. правительству Хорватии необходимо было продемонстрировать свою способность контролировать кризис. Поскольку миграция быстро стала доминировать в политической повестке дня, правительство разработало нарратив, в соответствии с которым Хорватия будет выполнять свою часть работы и содействовать упорядоченному и гуманному транзиту мигрантов через свою территорию, но не превратиться в конечный пункт назначения. Таким образом, Хорватия стала первой страной, спонсировавшей перевозку мигрирующих лиц, продемонстрировав свою ответственность и способность оказывать помощь беженцам, предоставляя им пищу, временное жилье и медицинскую помощь.⁷² В то же время, бесплатный транспорт не позволял бы таким

⁶⁴ Проект предложения о внесении изменений в Закон об обороне, см.: <https://vlada.gov.hr/UserDocImages//Sjednice/2016/6%20sjednica%20Vlade//6%20-%201b.pdf>

⁶⁵ См.: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13059.pdf>

⁶⁶ УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточносредиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

⁶⁷ Шенгенская зона – это область, включающая в себя 26 европейских государств, официально отменивших паспортный и все другие виды пограничного контроля на своих общих границах. Данная зона преимущественно функционирует как единая юрисдикция с точки зрения международных путешествий и придерживается единой визовой политики.

⁶⁸ ДОСЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ – ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И УБЕЖИЩА В ЕВРОПЕ, см.: <https://www.boell.de/en/2016/05/26/european-refugee-crisis-croatian-view>

⁶⁹ См.: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-slovenia-idUSKCN05B06620151018>

⁷⁰ Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

⁷¹ <https://eu.boell.org/en/2016/05/26/european-refugee-crisis-croatian-view>

⁷² У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

лицам покидать приемные центры. Таким образом, контакт с местным населением был сведен к минимуму. Соответственно, большинство хорватов знали о беженцах только из телевидения и других СМИ. Между тем, оппозиция раскритиковала предполагаемую неспособность прийти к соглашению со Словенией и Венгрией, что нанесло бы ущерб двусторонним отношениям и помешало бы найти совместное решение. Хотя правительство в конечном итоге проиграло выборы, общее впечатление было таким, что решение миграционной ситуации не являлось решающим.⁷³

ТРАНЗИТ

Соглашение между Сербией и Хорватией, заключенное в начале ноября 2015 г. о бесплатном трансфере людей на поезде из г. Шид (Сербия) непосредственно в лагерь г. Славонски-Брод (Хорватия) для регистрации, значительно улучшило транспортную ситуацию. После регистрации люди бесплатно садились в поезда прямо в Добова в Словении. В период с сентября по 29 декабря 2015 г. через Хорватию транзитом проехало более 552 071 мигранта. В среднем в декабре 2015 г. прибывало более 3 тыс. человек в день (УВКБ ООН 31/12/2015). Хорватия предоставила 5 тыс. мест для временного размещения в зимнее время.⁷⁴ Перевозка людей из г. Славонски-Брод в Словению (пункт пересечения границы Добова) осуществлялась каждые несколько часов.

⁷³ Там же

⁷⁴ Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ, ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В середине 2015 г. количество лиц, пересекающих Северную Македонию и Сербию транзитом, резко возросло. Давление на правительства двух стран в связи с ситуацией усилилось, особенно на фоне сообщений о том, что мигрирующие лица страдают от жестокого обращения со стороны властей и попадают под поезда на железнодорожных путях. В попытке начать регулировать и сокращать потоки оба правительства в 2015 г. приняли законодательство, позволяющее подавать “намерение искать убежище” после въезда и получать 72-часовое разрешение на временное пребывание в стране. В соответствии с этими положениями сотни тысяч соискателей убежища и мигрантов прибыли в ЕС через Западные Балканы, но только до 20 марта 2016 г., когда вступили в силу договоренности, достигнутые в Соглашении между ЕС и Турцией.

Соглашение между ЕС и Турцией, направленное на обуздание потоков мигрантов через Эгейское море, путем возвращения в Турцию лиц, недавно прибывших в Грецию, было признано эффективным в сдерживании потоков. Вместе с тем, действия стран, лежащих на западнобалканском маршруте также сыграли важную роль. Северная Македония отреагировала на это Соглашение, фактически закрыв границу с Грецией, что, опять же, привело к эффекту домино в ограничениях. Все оставшиеся мигранты оказались в “бутылочном горлышке” и их доставили в приемные центры.

Несмотря на “закрытые” границы, приток беженцев и мигрантов продолжается до настоящего времени. Как и прежде, подавляющее большинство мигрирующих лиц обычно проживают в странах, расположенных вдоль маршрута, только в течение короткого периода времени. В результате и СМИ, и государственные органы часто используют термин “транзит” в отношении этих стран. Предоставление защиты соискателям убежища и мигрантам также основано на этом дискурсе. Однако термин “транзит” не имеет юридической релевантности в международном праве и может вводить в заблуждение. Некоторые люди предпочли остаться и ходатайствовать о предоставлении убежища также и в этих странах. Кроме того, он служит подтверждению неизменной актуальности Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола 1967 года, хотя ее применение никоим образом не ограничивается странами “назначения”.⁷⁵

Результаты миграционной ситуации 2015/2016 годов в Балканском регионе влекут за собой ряд последствий для политики, включая законодательные поправки, инвестиции в строительство приемных объектов, тренинги, а также двусторонние и региональные соглашения. Тем не менее описанные здесь пробелы, трудности и несоответствия в системах убежища, а также отсутствие экономических возможностей и других “факторов притяжения” в западнобалканских странах приводят к выводу о необходимости дальнейших усилий для обеспечения соблюдения прав и эффективной защиты мигрирующих лиц. Закрытие границ в сочетании с полным отсутствием законных маршрутов для поездок не является решением проблемы управления прибытием беженцев и мигрантов в Европу. В безотлагательной защите нуждаются люди, а не границы.

Западнобалканские страны не желают и не могут обрабатывать то количество ходатайств о предоставлении убежища, которые потенциально могут быть поданы всеми транзитными лицами. Существующие пробелы включают в себя одновременно неспособность выявлять и регистрировать соискателей убежища и обрабатывать их ходатайства о предоставлении убежища, несоблюдение правовых стандартов при выполнении процедуры определения статуса беженца, отсутствие процедур возвращения и неспособность разрабатывать необходимые системы (напр., содержание под стражей и возвращение). Если эти страны вновь столкнутся с миграционным потоком, аналогичным тому, что был зафиксирован в 2015/16 годах, они все равно не будут готовы к адекватным действиям в такой ситуации.

Соответствующая реакция на перемещение беженцев и мигрантов на Западных Балканах должна быть организована двояким образом. Во-первых, необходимы немедленные краткосрочные меры для обеспечения надлежащей правовой защиты и гуманитарной помощи при одновременном предоставлении нарушений прав человека. Необходимые законодательные инструменты для обеспечения удовлетворительного реагирования на ситуации массового притока уже существуют на национальном и региональном (ЕС) уровне (включая “временную защиту”).

⁷⁵ Павле Килибарда, Обязательства транзитных стран в соответствии с законодательством о беженцах: Пример Западных Балкан, см.: file:///C:/Users/MYLA%20PC2/Downloads/itc_99_13.pdf

Эти меры могут быть дополнены эффективными и справедливыми процедурами скрининга, с тем чтобы не только выявлять особо уязвимых лиц по прибытии, но и облегчать предоставление международной защиты лицам, которые могут претендовать на нее. Активное сотрудничество и обмен информацией между странами вдоль маршрута, как это уже предлагалось на практике, в сочетании с эффективной программой переселения, во многом способствовали бы подлинному пресечению нерегулируемых перемещений, ликвидации незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, а также «контролированию» миграционного потока и обеспечению доступа к долговременным решениям в ближайшем будущем.

Кроме того, необходимы долгосрочные реформы в системах убежища, с акцентом на интеграции беженцев. Как уже упоминалось, некоторые законодательные изменения требуются в связи с возможным вступлением в ЕС. Однако необходимо подчеркнуть самостоятельную ценность создания надежных механизмов защиты на национальном уровне.

Обеспечение эффективного управления границами и соблюдение минимальных стандартов ни в коем случае не является идеальным ответом на какой-либо беженский «кризис». Последнее, скорее, следует воспринимать как нечто присущее гуманитарной деятельности для обеспечения максимально возможной степени защиты и благосостояния. Этические аргументы также применимы в этом контексте. Вынужденное обращение к правовым положениям для обеспечения минимального уважения человеческого достоинства всегда должно оставаться исключением.

БИБЛИОГРАФИЯ/ССЫЛКИ

<http://www.cadtm.org/Nowhere-to-run-The-worst-refugee-crisis-since-the-second-world-war>

ОКСФАМ, Закрытые границы. Влияние закрытия границ на мигрирующих лиц с акцентом на женщинах и детях в Сербии и Македонии, см.: https://d1tn3vj7xz9fdh.cloudfront.net/s3fs-public/file_attachments/closed_borders_eng_low.pdf

Элис Грейдер. Аутсорсинг управления миграцией: роль Западных Балкан в европейском беженском кризисе, см.: <https://www.migrationpolicy.org/article/outsourcing-migration-management-western-balkans-europes-refugee-crisis>

FRONTEX, Ежегодный анализ рисков на Западных Балканах 2018, см.: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WB_ARA_2018.pdf

Отчет ЕК о Македонии 2018, Глава 24, см.: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20180417-the-former-yugoslav-republic-of-macedonia-report.pdf>

УВКБ ООН, см.: <http://www.unhcr.org/mixed-migration-western-balkans.html>

Нежа Коговшек Шаламон. Системы убежища в западнобалканских странах // Международная миграция, Том 54, Вып. 6, декабрь 2016 г., стр. 151-163.

<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/imig.12273/abstract>.

Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE), Контроль за мигрантами на Западных Балканах – перемещение границ ЕС, см.: <https://www.ecre.org/migrant-control-in-the-western-balkans-eu-borders-on-the-move/>

В отчете организации “Врачи без границ” отмечаются случаи насилия на границах ЕС вдоль “балканского маршрута”, см.: <https://www.ecre.org/msf-report-discloses-violence-by-eu-border-authorities-along-balkan-route/>

Унылая боснийская зима для мигрантов, проживающих в лагерях на новом маршруте в Европу, см.: <http://www.irinnews.org/news-feature/2018/10/31/bleak-bosnian-winter-migrants-camped-out-new-route-europe>

Европейский совет по делам беженцев и изгнанных (ECRE), Контроль за мигрантами на Западных Балканах – перемещение границ ЕС, см.: <https://www.ecre.org/migrant-control-in-the-western-balkans-eu-borders-on-the-move/>

Сенада Шело Шабич, Влияние беженского кризиса на Балканах: тенденция к безопасности, Институт развития и международных отношений, Хорватия, см.: https://bib.irb.hr/datoteka/914310.The_impact_of_the_refugee_crisis_in_the_Balkans.pdf

Количество и тенденции беженцев и мигрантов из БЮРМ, Сербии и Хорватии. Уточненные данные офиса Постоянного координатора ООН, Скопье.

Велина Лилианова. Брифинг, январь 2016 г. Европейская парламентская исследовательская служба. PE 573.949, см.: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI\(2016\)573949_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573949/EPRS_BRI(2016)573949_EN.pdf)

УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточно-средиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

Гардиан – Страх, усталость и разделение: путешествие с мигрантами, готовыми рискнуть всем, см.: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/apr/06/fear-fatigue-separation-migrants-western-balkans-west-africans-eu-back-door>

Гардиан – 14 мигрантов погибли под поездом, идя по железнодорожным путям в Македонии – полиция, см.: <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/24/several-migrants-hit-by-train-killed-central-macedonia>

Полевой отчет “MYLA”, январь-март 2016 г., см.: <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/Field-Report-2016-January-to-August-1.pdf>

Специальный отчет офиса омбудсмена – Специальный отчет о ситуации во временном транзитном центре для мигрантов 10.12.2015 г., см.: <http://ombudsman.mk/upload/NPM-dokumenti/2015/Posebni%20izvestaj-Vinojug%20i%20Tabanovce-10.12.2015.pdf>

Полевой отчет "MYLA", 2016 г., см.: <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/MYLA-Field-Report-2016-.pdf>

Беженцы страдают от новых пограничных правил Македонии, Новая дискриминационная пограничная политика оставляет тысячи беженцев в подвешенном состоянии и во власти контрабандистов см.: <http://www.balkaninsight.com/en/article/refugees-suffer-under-macedonia-s-new-border-rules-12-16-2015>

Постановление о миграционной политике в Республике Македония 2009-2014

ЛИЦА, ВИНОВНЫЕ В СОВЕРШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, Осужденные взрослые преступники по видам уголовных преступлений <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/2.4.18.07.pdf>

Заключено рабочее соглашение FRONTEX с Македонией, см.: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news-release/working-arrangement-with-the-fyr-of-macedonia-concluded-10iaEG>

Македония объявляет кризисную ситуацию в двух приграничных регионах из-за увеличения потока беженцев, см.: <https://vlada.mk/node/10922?ln=en-gb>

ЙолеВСки в Гевгелии: армия продолжает поддерживать полицию, необходимо больше поддержки со стороны международного сообщества, см.: <http://morm.gov.mk/?mainnews=jolevski-vo-poseta-na-gevgelija&lang=en>

Закон о кризисном управлении

Закон об убежище и временной защите, опубликованный в "Официальной газете" Республики Македония № 49/03, 66/07, 142/08, 146/09 и 166/12

Македонская армия начинает строить забор на границе с Грецией, см.: <https://www.voanews.com/a/macedonian-army-starts-building-fence-on-greek-border/3078551.html>

Республика Македония Эмили Песселье – Migreurop / MYLA – июнь 2017 г., с. 12, см.: http://www.migreurop.org/IMG/pdf/country_sheet_-_r._of_macedonia_-_ok.pdf

Информация получена путем мониторинга ежедневных новостей Министерства внутренних дел за отчетный период, см.: <https://mvr.gov.mk/default>

Встреча на западнобалканском миграционном маршруте: Лидеры договариваются о плане действий из 17 пунктов, см.: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-is-new/news/news/2015/20151026_1_en

Заявление Министра иностранных дел г-на Никола Поповски 23 ноября 2015 г., см.: <http://macedoniaonline.eu/content/view/28446/9/>

Флориан Бибер. Груевски больше не заслуживает шансов. Взгляд на Балканы. 23 июня 2015 г. Available at: <http://www.balkaninsight.com/en/blog/gruevski-does-not-deserve-any-more-chances> Probably better to avoid more political references.

Полевые отчеты "MYLA" за 2015 г. и 2016 г., см.: <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/MYLA-Field-Report-2015-1.pdf> и <http://myla.org.mk/wp-content/uploads/2016/09/MYLA-Field-Report-2016-.pdf>

УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточно-средиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

Еженедельный сводный отчет MOM о потоках № 4. Available at: <http://doe.iom.int/docs/WEEKLY%20Flows%20Compilation%20No4%204%20Feb%202016.pdf>

Еженедельный сводный отчет MOM о потоках № 8. Available at: <http://doe.iom.int/docs/WEEKLY%20Flows%20Compilation%20No8%2003%20Mar%202016.pdf>

Тысячи мигрантов, направляющихся в ЕС, въезжают в Сербию, см.: <https://www.dw.com/en/thousands-of-eu-bound-migrants-enter-serbia/a-18669721>

Шело Шабич С, Борич С., У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

<http://www.migrationpolicycentre.eu/profile-serbia/>

Итоговый отчет по плану действий на случай чрезвычайных ситуаций – Сербия: перемещение населения

Курир. Ограничение на границах: Сербия посылает армию против мигрантов. 25 февраля 2016 г. Available at: <http://www.kurir.rs/vesti/drustvo/pripravnost-na-granicama-srbija-salje-vojsku-na-migrante-clanak-2149007>

Итоговый отчет по плану действий на случай чрезвычайных ситуаций – Сербия: перемещение населения

Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточно-средиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

Совместное заявление глав полицейских служб, см.: https://www.mup.hr/UserDocImages/topvijesti/2016/veljaca/migranti_sastanak/joint_statement.pdf

УВКБ ООН в Хорватии. Собеседование. Март 2016 г.

Данные Министерства внутренних дел Республики Хорватия. См.: <http://www.mup.hr/main.aspx?id=230152>

Ранко Остойич, Фонд Фридриха Эберта, Европейский взгляд на миграционный кризис: хорватский опыт, см.: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13060.pdf>

Хорватский опыт в миграционном кризисе 2015 и 2016 годов, Ранко Остойич, член хорватского Парламента, президент парламентского комитета по внутренней политике и национальной безопасности, см.: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13060.pdf>

У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

ДОСЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ – ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И УБЕЖИЩА В ЕВРОПЕ, см.: <https://www.boell.de/en/2016/05/24/european-refugee-crisis-croatian-view>

Проект предложения о внесении изменений в Закон об обороне, см.: <https://vlada.gov.hr/UserDocImages/Sjednice/2016/6%20sjednica%20Vlade//6%20-%201b.pdf>

<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/13059.pdf>

УВКБ ООН. Региональный план действий для Европы в отношении беженцев и мигрантов: восточно-средиземноморский и западнобалканский маршрут. Январь-декабрь 2016 г.

ДОСЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ – ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И УБЕЖИЩА В ЕВРОПЕ, см.: <https://www.boell.de/en/2016/05/24/european-refugee-crisis-croatian-view>

<https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-slovenia-idUSKCN0SB06620151018>

Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

<https://eu.boell.org/en/2016/05/26/european-refugee-crisis-croatian-view>

У ворот Европы. Отчет о беженцах на западнобалканском маршруте, см.: http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf

Балканский миграционный кризис, см.: <https://data2.unhcr.org/ar/documents/download/46801>

Павле Килибарда, Обязательства транзитных стран в соответствии с законодательством о беженцах: Пример Западных Балкан, см.: file:///C:/Users/MYLA%20PC2/Downloads/irrc_99_13.pdf

